

№ 1. LE DÉMOCRATE-SOCIALISTE № 1.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЪ

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ

ВЫХОДИТЪ НЕПЕРІОДИЧЕСКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЖЕНЕВА

Издательство группы „Освѣта“

rue de la Corniche, 6

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
ОТЪ РЕДАКЦИИ	1
КАКЪ ДОБИВАТЬСЯ КОНСТИТУЦИИ? Смпли- циссимуса	3
НАШИ БЕЛЛЕТРИСТЫ-НАРОДНИКИ. Статья I (Г. И. Успенскій). Г. Плеханова	28
ПАРЛАМЕНТАРИЗМЪ И БУЛАНЖИЗМЪ. Поля Лафарга	100
НЕИЗБѢЖНЫЙ ПОВОРОТЪ. Г. Плехановъ	106
МИНИСТРЪ-ДЕМАГОГЪ. Ю. Е.	118
РУССКАЯ ЖИЗНЬ (Изъ писемъ въ Редакцію)	124
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ НАЧАЛѢ ШЕСТИ- ДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ И ТЕПЕРЬ. П. Аксельрода	132
БИБЛИОГРАФІЯ	189
НЕКРОЛОГЪ	219
ОПЕЧАТКИ	223
СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ	223
—	
ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МУЖИЧЬЕГО ОБ- ЩЕСТВА РАБОЧИХЪ (Гла- вы I—III). В. И. Суличъ	I—XXXII

НЕИЗБЪЖНЫЙ ПОВОРОТЪ

*„Революція или эволюція?“ Женева 1888 г.
„По поводу одного предисловія.“ 1888 г.*

Въ послѣднее время въ нашихъ революціонныхъ кружкахъ надѣлало много шума предисловіе г. Тихомирова ко второму изданію его книги „La Russie politique et sociale“. Приверженцы партіи Народной Воли справедливо увидѣли въ этомъ предисловіи разрывъ г. Тихомирова съ ихъ программой. Противъ новыхъ взглядовъ бывшаго редактора „Вѣстника Народной Воли“ появилось два печатныхъ протеста или, вѣрнѣе сказать, одинъ протестъ и одна литературная распекація. Протестъ озаглавленъ „Революція или Эволюція“; подъ нимъ стоитъ подпись: „Прежніе товарищи Тихомирова по дѣятельности и убѣжденіямъ“, причемъ г. Лавровъ съ своей стороны, въ особомъ приложеніи, свидѣтельствуеетъ, что авторы протеста дѣйствительно „имѣли полное право“ назвать себя такъ. Распекація носитъ названіе: „По поводу одного предисловія“ и подписана „группой народовольцевъ“. Авторы распекаціи „ни въ какихъ личныхъ отношеніяхъ съ Тихомировымъ не были“ и свѣденія о немъ, какъ и вообще, по видимому,

о русскомъ революціонномъ движеніи, черпаютъ изъ книги Туна „Geschichte der revolutionären Bewegungen in Russland“. Но такъ какъ названная книга представляетъ собой далеко не удовлетворительный источникъ для знакомства съ русскимъ революціоннымъ движеніемъ, то не удивительно, что это обстоятельство невыгодно отзывается на содержаніи распекаціи. Она не только не выясняетъ дѣла, а напротивъ, повергаетъ читателя въ полнѣйшее недоумѣніе. Подумайте, въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ „группа народовольцевъ“! Въ теченіе многолѣтней революціонной дѣятельности г. Тихомирова все шло хорошо, по крайней мѣрѣ, до Декабря 1886 г. „Затѣмъ начинается темный періодъ — 1887 годъ. По видимому, все обстоитъ благополучно, и вдругъ — новое изданіе „la Russie politique et sociale“ и предисловіе къ нему, помѣченное 20 Февраля 1888 г.“ (стр. 7 и 8) Въ этотъ роковой день обнаружилось, что въ теченіе „темнаго періода, 1887 года“ г. Тихомировъ успѣлъ превратиться въ „жалкое нравственное ничтожество“. (По поводу одного предисловія, стр. 16) Что же это за метаморфоза? Какимъ же это образомъ человекъ, „съ момента рожденія партіи Народной Воли, ставшій въ ея ряды въ одной изъ самыхъ ответственныхъ ролей, въ роли вождя“ и „руководившій всѣми террористическими предпріятіями партіи“, вдругъ превратился въ „жалкое ничтожество“? Неужели партія Народной Воли не могла выбрать себѣ менѣе жалкаго и болѣе надежнаго вождя? Мы никогда не принадлежали къ партіи Народной Воли, но мы можемъ увѣрить „группу народовольцевъ“ въ томъ, что во главѣ русской террористической борьбы всегда стояли люди, какъ небо отъ земли далекие отъ „жалкаго нравственного ничтожества“. И если бы авторы распекаціи были знакомы съ дѣятельностью г. Тихомирова не по одной только книгѣ Туна, то они знали бы, что и онъ не составляетъ исключенія изъ этого общаго правила.

Впрочемъ, „группа народовольцевъ“ выражается такимъ образомъ вѣроятно лишь въ силу своей необыкновенной горячности. Она, или вообще тотъ, кто писалъ ея брошюру, находится въ состояніи того край-

ного раздраженія, при которомъ слова перестаютъ со-
отвѣтствовать мыслямъ, и которое заставило когда-то
Сквозника Дмухановскаго воскликнуть: „не до словъ
туть, душенька!“ На шестнадцати страницахъ, изъ ко-
торыхъ состоитъ распеканція, происходитъ какой-то
невѣроятный крикъ и визгъ. Авторы топаютъ ногами,
скрежещутъ зубами, грозятъ очами и вообще оконча-
тельно сживаютъ со свѣту несчастнаго автора предисло-
вія. Въ одномъ мѣстѣ эта горячность доводитъ ихъ до
того, что они начинаютъ тузить самихъ себя; именно,
говоря о „минимальной честности“ и „нравственной
чистоплотности“, которыхъ можно требовать отъ „каж-
даго обыкновеннаго смертнаго“, они категорически за-
являютъ: „но тщетно мы станемъ искать чего нибудь
подобнаго въ нашемъ анализѣ поступка г. Тихомирова“
(стр. 15). По логическому смыслу выходитъ, что „тщет-
но мы стали бы искать“ „минимальной честности“ въ
написанномъ „группой народовольцевъ“, и что г. Тихо-
мировъ виноватъ даже и въ этомъ, повидимому, совер-
шенно независѣвшемъ отъ него обстоятельствѣ. Но съ
другой стороны очевидно, что они совсѣмъ не то хо-
тѣли сказать и что они просто нѣсколько..... заговари-
лись, такъ какъ имъ, дѣйствительно, уже „не до словъ“.

Не яснѣе выражаются и „прежніе товарищи г. Ти-
хомирова по дѣятельности и убѣжденіямъ“. Упре-
кая его въ томъ, что теперь онъ отрицаетъ револю-
ціонную дѣятельность, они противопоставляютъ насто-
ящимъ его взглядамъ ту статью въ №4 „Вѣстника На-
родной Воли“ (1885 г.), въ которой онъ говоритъ, что
„революціонная мысль всегда реальна и именно по-
тому всегда имѣетъ средство къ пересозданію об-
щества“. Но и подобное противопоставленіе — и при
томъ противопоставленіе мысли, въ сущности вовсе не
„реальной“ — тихомировскому предисловію тоже не
объясняетъ дѣла. А кромѣ этого противопоставленія въ
„Протестѣ“ есть только нѣсколько полемическихъ вы-
ходокъ противъ г. Тихомирова и сожалѣній по поводу
старыхъ товарищей, „переходящихъ въ другой лагерь“.

Г. Лавровъ, засвидѣтельствовавшій подлинность быв-
шихъ товарищей г. Тихомирова, въ свою очередь ссы-
лается на какое-то „письмо безъ даты, но которое пи-

сано едва ли полъ года тому назадъ“, и въ которомъ,
по мнѣнію г. Лаврова, г. Тихомировъ еще признавалъ
свою солидарность съ программой „Вѣстника Народ-
ной Воли“. Очевидно, что и самъ г. Лавровъ находится
въ большомъ недоумѣніи и что для него превращеніе
г. Тихомирова также совершилось „вдругъ“. Ему оста-
ется лишь „ставить“ г. Тихомирову „вопросы“.

Замѣтьте теперь слѣдующее обстоятельство. Первое
изданіе книги г. Тихомирова появилось еще два года
тому назадъ, когда онъ былъ еще, какъ мы знаемъ,
„вождемъ“ партіи „Народной Воли“. Г. Тихомировъ го-
ворилъ въ ней не о геологіи или палеонтологіи Рос-
сін, а объ ея *соціально* и *политическомъ* положеніи.
Если программа его партіи вытекала изъ соціальнаго
и политическаго положенія Россіи, то это съ ясностью
должно было обнаружиться въ книгѣ ея „вождя“. По-
ложимъ, что по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, онъ
не хотѣлъ „ставить точекъ надъ і“, не хотѣлъ отгѣ-
нять революціонныхъ выводовъ, вытекающихъ изъ его
соціальныхъ и политическихъ посылокъ. Но каждому,
мало-мальски мыслящему человѣку и самому нетрудно
было бы сдѣлать эти выводы. Книга „вождя“ партіи
во всякомъ случаѣ должна была положить для нихъ
твердое основаніе. Такъ и посмотрѣли на эту книгу,
при первомъ ея изданіи, сторонники партіи „Народной
Воли“. Они видѣли въ ней болѣе спокойное и подроб-
ное обоснованіе тѣхъ взглядовъ, которые онъ высказы-
валъ въ другихъ своихъ произведеніяхъ. Если читатель
дастъ себѣ трудъ сравнить содержаніе книги г. Тихо-
мирова, напримѣръ, съ содержаніемъ его статьи „*Чего
намъ ждать отъ революціи?*“ (Вѣстникъ Народной Во-
ли №2), то онъ самъ увидитъ и въ той и въ другой
совершенно одинаковые взгляды на соціальное и поли-
тическое положеніе Россіи.

Но вотъ выходитъ второе изданіе названной книги,
и въ предисловіи къ ней онъ высказывается такимъ
образомъ, что „группа народовольцевъ“ считаетъ нуж-
нымъ переименовать его изъ „вождей“ въ „жалкое нрав-
ственное ничтожество“. Его прежніе товарищи по дѣ-
ятельности и убѣжденіямъ горько упрекаютъ его въ
измѣнѣ, а г. Лавровъ въ недоумѣніи перечитываетъ

„письмо безъ даты, писанное едва-ли польгода тому назадъ“. Признавая полную умѣстность такихъ сожалѣній и недоумѣній (не той брани, однако, которой осыпаетъ г. Тихомирова „группа народолюбцевъ“. Хотя эту брань и нельзя назвать *непечатной*, въ извѣстномъ смыслѣ этого слова, но хорошо было бы если бы она осталась *непечатанной*), признавая умѣстность сожалѣній, мы все таки замѣтимъ отъ себя, что прежніе товарищи г. Тихомирова должны были поступить иначе. Такъ какъ второе изданіе его книги вышло *безъ перемѣнъ*, то имъ слѣдовало показать, что ея новое предисловіе не соотвѣтствуетъ ея содержанию, потому что въ предисловіи высказываются реакціонные взгляды, между тѣмъ какъ сама книга представляетъ собою теоретическое обоснованіе программы партіи „Народной Воли“. Тогда г. Тихомировъ былъ бы побитъ своимъ собственнымъ оружіемъ. Его товарищи могли бы съ тѣмъ большей увѣренностью держаться старой программы „Народной Воли“, что они показали бы, до какой степени даже измѣнившій ей г. Тихомировъ подкрѣпляетъ ее своей книгой. Почему же не сдѣлали такъ ни его „прежніе товарищи по дѣятельности и убѣжденіямъ, ни его прежній соредакторъ П. Л. Лавровъ? Почему они ограничились выраженіями негодованія и сожалѣнія, или ссылками на „письмо, писанное едва-ли польгода тому назадъ“?

Вождемъ западно-европейскихъ рабочихъ партій, Гэду, Лафаргу, Бебелю, Либкнехту и т. д., нерѣдко приходится характеризовать въ своихъ сочиненіяхъ социальное и политическое положеніе своихъ странъ. Представьте себѣ, что выходитъ новое изданіе сочиненій одного изъ нихъ, которое авторъ снабжаетъ реакціоннымъ предисловіемъ. Трудно-ли было бы другимъ „вождямъ“ показать, что измѣнившій своей прежней программѣ писатель противорѣчитъ самъ себѣ? Конечно нѣтъ, „вожди“ западно-европейскихъ рабочихъ партій такъ смотрятъ на социальное и политическое положеніе своихъ странъ, что изъ ихъ взглядовъ можно умозаключить только къ ихъ программѣ.

Можно-ли то же сказать о тѣхъ взглядахъ г. Тихомирова на социальное и политическое положеніе Россіи,

которые онъ высказалъ въ книгѣ „la Russie politique et sociale“ или — что одно и то же — въ статьѣ „Чего намъ ждать отъ революціи“? That is the question!

Въ чемъ сущность этихъ взглядовъ? Г. Тихомировъ смотритъ на Россію такъ же, какъ смотрятъ на нее наши народники. И по его и по ихъ мнѣнію социальное и политическое положеніе Россіи совсѣмъ не похоже на социальное и политическое положеніе Запада. Западъ характеризуется преобладаніемъ капитализма, Россія — преобладаніемъ крестьянско-общиннаго хозяйства. Западъ идетъ къ социализму *черезъ капитализмъ*, Россія — *черезъ общину*. На Западѣ есть классы и борьба классовъ, у насъ нѣтъ ничего подобнаго. На Западѣ есть пролетаріатъ, у насъ всего какихъ нибудь „800,000 рабочихъ“, да и тѣ остаются крестьянами по всѣмъ своимъ стремленіямъ. Такъ говорили народники, такъ говорилъ и г. Тихомировъ. Знаменитое отнынѣ предисловіе даетъ всѣ основанія думать, что г. Тихомировъ совершенно покинулъ теперь всякую мысль о революціонномъ способѣ дѣйствія, но прежде онъ отъ вышеизложенныхъ посылокъ умозаключалъ къ революціи. По вопросу о томъ, *какъ* сдѣлать революцію, и начинались разногласія между нимъ и народниками. Народники главныя свои силы направляли на то, чтобы вызвать революціонное движеніе въ крестьянствѣ, г. Тихомировъ думалъ, что при современныхъ условіяхъ не возможно созданіе широкой революціонной организаціи въ народѣ. Поэтому передъ нимъ оставался только одинъ путь, на который уже раньше указывалъ нашимъ революціонерамъ покойный П. Н. Ткачевъ, т. е. путь заговора съ цѣлью захвата власти. Такъ какъ г. Тихомировъ думалъ, что центральная власть въ Россіи безъ большого труда могла бы повести общину по пути социалистическаго развитія, то естественно, что заговоръ съ цѣлью захвата власти сдѣлался центромъ его программы, вокругъ котораго группировались всѣ другія части ея, какъ подчиненныя и второстепенныя. Такое подчиненное положеніе занялъ, между прочимъ, и терроръ; онъ считался однимъ изъ средствъ для достиженія главной цѣли.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько

справедлива мысль о возможности перехода русского общинного землевладения в социалистическую форму *производства*, очевидно, что держаться такой программы мог только тот, кто вбриль в возможность захвата власти нашими революционером. Разъ пошатнулась бы эта вбра, — вся практическая программа должна была бы упасть сама собой. И ея бывший сторонникъ тотчасъ же очутился бы въ сомнѣніи относительно того, какимъ путемъ добьется онъ осуществленія своихъ экономическихъ цѣлей? Всякая отсрочка захвата власти имѣла бы въ этомъ случаѣ значеніе новаго препятствія, какъ это прекрасно понималъ П. Н. Ткачевъ: Намъ нельзя медлить, говорилъ онъ, потому что при современномъ положеніи дѣло община разлагается и, нарождающийся капитализмъ ставитъ новые препятствія нашему дѣлу. Указывая на это обстоятельство, покойный редакторъ „Набата“ незамѣтно для себя отгнѣялъ самую слабую сторону своей программы. Между тѣмъ какъ экономическое развитіе все болѣе и болѣе приближаетъ западныя рабочія партіи къ ихъ цѣли, экономическое развитіе Россіи все болѣе и болѣе затрудняетъ дѣло сторонниковъ ткачевской программы. Правда, г. Тихомировъ питаетъ, повидимому, глубокую вѣру въ несокрушимость русской общины, поэтому его не должны были пугать тѣ соображенія, которыя пугали П. Н. Ткачева. Но у него могли явиться другія опасенія. Въ нашу партію, могъ онъ сказать себѣ, идутъ лучшіе люди Россіи. Когда власть будетъ въ ихъ рукахъ они много сдѣлаютъ для экономическаго благосостоянія народа. Но когда они захватятъ ее? Прошло уже много лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ я выработалъ свою программу, а между тѣмъ дѣло захвата власти не подвинулось ни на шагъ, и я не могу даже предвидѣть, когда обстоятельства измѣнятся въ этомъ отношеніи къ лучшему. Но вѣдь пока мы не у власти, мы не можемъ имѣть никакого вліянія на экономическое развитіе нашей страны. Такимъ образомъ, силы лучшихъ людей Россіи пропадаютъ для народнаго благосостоянія. Но интересы народной массы для меня дороже всего на свѣтѣ, ради этихъ интересовъ я стану социалистомъ революционеромъ, а затѣмъ, логически

развивая свою мысль сдѣлался народовольцемъ*). Не народъ существуетъ для революціи, а революція должна быть сдѣлана для народа. И если революція, въ томъ смыслѣ, какъ я ее понимаю, отодвигается въ неопредѣленное будущее, то нужно посмотрѣть, нѣтъ ли какихъ нибудь другихъ путей для обезпеченія интересовъ народной массы, которые, какъ я уже себѣ сказалъ, для меня дороже всего на свѣтѣ. Конечно, для меня невозможно было бы возвращаться на точку зрѣнія стараго народничества, мечтать о крестьянской революціи: это было бы даже наивнѣе, чѣмъ вбриль въ скорый захватъ власти. Еще менѣе могу я стать на точку зрѣнія русскихъ социаль-демократовъ. Этихъ сумасбродовъ и фантазеровъ я давно уже осмѣялъ въ одной изъ своихъ статей. Правда, они дали мнѣ довольно таки порядочную сдачу, и нѣкоторые читатели припоминали потомъ французскую поговорку: *riga bien qui riga le dernier*, но вѣдь это ничего не измѣняетъ. Объ этихъ несправимыхъ западникахъ достаточно сказать, что они не признаютъ великаго значенія нашей общины, а для меня безъ общины немислимо благосостояніе народной массы. Вообще, я слишкомъ старъ теперь, чтобы перейти въ марксизмъ. Наконецъ, не могу я примкнуть и къ либераламъ, которые хотятъ представительнаго правленія и кое-какихъ политическихъ „свобод“: стоитъ ли беспокоиться *pour ce peu de chose**)* Вѣдь это не подвинетъ общины къ социализму. Куда же пойду я, однако? Припомнимъ новѣйшую исторію Россіи. Въ царствованіе Николая былъ одинъ *вѣнчайшій государственный мужъ*, который безъ болтовни и безъ громкихъ фразъ о свободѣ и о социализмѣ сумѣлъ обезпечить благосостояніе государственныхъ крестьянъ и сообщить ихъ экономическому быту формы, очень напоминающія тѣ, которыя я самъ постарался бы придать имъ, если бы дѣйствительно захватилъ власть. Великое дѣло община! Ужъ что могло быть хуже и нелѣпѣе николаевскихъ порядковъ, а между тѣмъ и при нихъ, благодаря общинѣ, можно было при-

*) См. статью г. Тихомирова, цитированную въ рѣспеканціи.

**) См. предисловіе г. Тихомирова.

носить огромную пользу народу, имѣя въ своихъ рукахъ нѣкоторую власть. Можетъ быть и теперь удастся чтонибудь подобное. Конечно, чтобы совѣтовать нашимъ народолюбцамъ превращаться въ маленькихъ Киселевыхъ, нужно отказаться отъ революціи вообще и отъ „Народной Воли“ въ частности. Но подобный отказъ будетъ теперь такимъ же логическимъ развитіемъ моей мысли, какимъ была нѣкогда „программа партіи Народной Воли“. Интересы народной массы и дальнѣйшее развитіе общины прежде всего.

Представьте себѣ, что такіа размышленія занимали г. Тихомирова „въ теченіе темнаго періода, — 1887 года“, и тогда вы поймете, что „20 Февраля 1888 г.“ наступило не „вдруг“, какъ это думаетъ „группа народолюбцевъ“, т. е. иначе сказать, что г. Тихомировъ лишь постепенно и „логически развивая свою мысль“ пришелъ къ тѣмъ взглядамъ, которые высказаны въ предсловіи. Вы поймете также, что „письмо безъ даты, которое писано едва ли полъ года тому назадъ“, „едва-ли“ доказываетъ чтонибудь относительно внезапности происшедшаго въ мысляхъ г. Тихомирова переворота. Былъ ли бы г. Тихомировъ неправъ если даже, ставши на свою новую точку зрѣнія, онъ думалъ бы, что совсѣмъ не измѣнилъ своихъ взглядовъ *по существу* и сослался бы на нихъ въ „письмѣ безъ даты“, какъ на „известные всѣмъ тѣмъ, кто ими интересуется“? По нашему мнѣнію, „едва-ли“. Во взглядахъ г. Тихомирова на *соціальное и политическое положеніе Россіи*, дѣйствительно, не произошло никакого *существеннаго* измѣненія. Поэтому, его новое предсловіе и не противорѣчитъ содержанію его книги. Г. Тихомировъ измѣнилъ только вытекающіе изъ этихъ взглядовъ практическіе выводы, вѣрность которыхъ онъ и прежде признавалъ лишь условно, лишь поскольку вѣрилъ въ возможность захвата власти революціонерами. Теперь ему кажется болѣе вѣроятнымъ, что власть очутится въ рукахъ какогонибудь новѣйшаго Киселева, и потому онъ старается выработать новую программу. Такимъ образомъ, вопросъ объ его отношеніи къ революціонному образу дѣйствій вообще и къ терроризму въ частности рѣшается самъ собою: революція излишня, потому что и помимо

ея новѣйшій Киселевъ можетъ исполнить свою экономическую миссію. А такъ какъ никакому Киселеву не придется въ голову добиваться своего назначенія на какую бы то ни было должность посредствомъ „*terrora*“, то ясно, что излишенъ и терроръ. Нельзя не сознаться, что г. Тихомировъ обосновываетъ свое отрицательное отношеніе къ террору нѣсколько иначе и дѣлаетъ противъ него такіа возраженія, которыя сами по себѣ не выдерживаютъ никакой критики. Но это уже совершенно второстепенная или даже третьестепенная частность. Важно лишь то, что г. Тихомировъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ теперь признавать цѣлесообразность террористической борьбы.

На основаніи всего вышеизложеннаго, намъ кажется, что бывшій вождь партіи Народной Воли безъ труда можетъ отвѣтить г. Лаврову на поставленные тѣмъ вопросы приблизительно слѣдующимъ образомъ.

Вы спрашиваете меня, многоуважаемый Петръ Лавровичъ, считаю-ли я „дозволительнымъ революціонный путь для всѣхъ революціонеровъ, которые не вѣрятъ въ мирную замѣну нынѣшняго капиталистическаго порядка социалистическимъ?“ Но я не знаю, о чемъ вы говорите: если о *Западѣ*, то вѣдь я ни слова не сказалъ о западныхъ социалистахъ въ своемъ предсловіи; если же о *Россіи*, то вѣдь во всѣхъ своихъ статьяхъ я всегда доказывалъ, что у насъ нѣтъ „капиталистическаго порядка“; вѣдь по этому поводу я нападалъ на группу „Освобожденіе Труда“, которая утверждала, что онъ существуетъ у насъ; и не вы ли сами поддерживали меня, хотя, правда, поддерживали очень робко и нерѣшительно. Неужели вы не поняли, въ чемъ состояла сущность нашего спора съ ними? А если поняли, то зачѣмъ же вы задаете другой вопросъ: какъ отношусь я, теперь, весной 1888 г., „къ своимъ собственнымъ статьямъ въ журналъ, который мы вмѣстѣ редактировали?“ Къ ихъ основнымъ положеніямъ я отношусь и теперь совершенно такъ же, какъ я относился прежде. Но теперь я дѣлаю изъ нихъ другіе выводы. И я берусь доказать вамъ, что эти новые выводы вытекаютъ изъ нихъ вполне логично.

Если г. Тихомировъ поведетъ свою защиту такимъ

образомъ, то мы думаемъ, что его позиція будетъ совершенно неприступна, и что его не собьютъ съ нея ни литературные набѣдники изъ „группы народовольцевъ“, ни „письма безъ даты“, ни выраженія сожалѣнія и негодованія. Новые взгляды г. Тихомирова можно разбить лишь съ помощью такихъ снарядовъ критики, какихъ не имѣется въ арсеналѣ партіи „Народной Воли“.

„Die Moral von der Gechichte“ такова, что основныя послышки программы названной партіи крайне двусмысленны и при томъ *скорѣе ведутъ къ реакціоннымъ, чѣмъ къ революціоннымъ выводамъ*; а потому она должна быть подвергнута коренному пересмотру; а потому и „прежніе товарищи“ г. Тихомирова слишкомъ поторопились воскликнуть: „да здравствуетъ старая Народная Воля и новые бойцы!“ Если они будутъ продолжать вливать „вино новое въ мѣхи старые“, то мы сильно опасаемся, что примѣру г. Тихомирова послѣдуютъ многіе и многіе изъ ихъ сторонниковъ. А что они и теперь вливаютъ свое вино въ тотъ же самый мѣхъ, въ который льетъ его и г. Тихомировъ, видно изъ отношенія ихъ къ киселевскому, съ позволенія сказать, социализму. „Мы не входимъ здѣсь въ суть киселевской реформы говорить они, хотя должны замѣтить, что видимъ въ ней лишь одну сторону, идею планомѣрнаго вмѣшательства государства въ экономическій строй“. Стало быть эта-то „сторона“ не противорѣчитъ вашимъ взглядамъ г. г. „прежніе товарищи Тихомирова“? И вы называете себя „соціалистами-революціонерами“! Но что же общаго имѣетъ названная „сторона“ съ революціоннымъ социализмомъ? Если бы всякое планомѣрное вмѣшательство правительства въ экономическую жизнь могло быть одобряемо социалистами, то тогда учрежденіе ротныхъ портныхъ должно бы быть признано социалистическимъ учрежденіемъ, какъ говоритъ Ф. Энгельсъ въ своей брошюрѣ „Развитіе научнаго социализма“*).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы, разбирая програм-

*) Кстати, знаютъ-ли г. г. прежніе товарищи Тихомирова, что осуществленіе киселевской „идеи“ вызвало много волненій между крестьянами, волненій, которыя были усмирены съ помощью солдатъ и розогъ?

му партіи „Народной Воли“, намекнули на то, что ея экономическая часть, при своемъ осуществленіи повела бы къ созданію государства Инковъ на востокѣ Европы въ концѣ XIX вѣка. Тогда мы говорили это предположительно, доводя мысль нашихъ противниковъ до абсурда. Теперь оказывается, что г. г. старые народовольцы не видятъ ничего нелѣпаго въ подобномъ предположеніи. Въ дѣйствительности киселевская реформа есть не болѣе, какъ неудачная попытка водворить въ Россіи XIX вѣка блѣдную, полную противорѣчій, копію съ экономическихъ отношеній государства Инковъ. А между тѣмъ, „прежніе товарищи“ г. Тихомирова видятъ въ ней „идею планомѣрнаго вмѣшательства государства въ экономическій строй“, идею, повидимому совершенно не противорѣчающую ихъ собственнымъ „идеямъ“. Или, можетъ быть, это шутка! Но тогда почему же г. Лавровъ не замѣтилъ имъ, что это очень плохая шутка, способная сбить съ толку многихъ читателей?

Въ книгѣ „*Наши Разномасія*“ мы съ большой горячностью напали на социальное-политическіе взгляды г. Тихомирова. Мы не могли спокойно относиться къ нимъ, потому что *прекрасно понимаемъ, какіе реакціонные выводы вытекаютъ изъ нихъ*. Въ то время, когда мы писали эту книгу, до насъ изъ Россіи доходили совершенно не двусмысленные слухи о томъ, что часть русской молодежи, продолжая раздѣлять экономическіе взгляды г. Тихомирова, начинаетъ увлекаться царскимъ или, если хотите, киселевскимъ социализмомъ. Мы считали своимъ долгомъ указать нашимъ революціонерамъ на тѣ реакціонные элементы, которые кроются въ народническихъ и „народовольскихъ“ взглядахъ, и которые рано или поздно должны нанести огромный ущербъ нашему революціонному движенію. Но г. г. народовольцы не увидѣли въ нашихъ словахъ ничего, кромѣ пустого полемическаго задора. Теперь примѣръ ихъ собственного „вождя“ показываетъ, до какой степени мы были правы и до какой степени были неправы они, предавая насъ анафемѣ.

Г. Плехановъ.

№ 1. LE DÉMOCRATE-SOCIALISTE № 1.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЪ

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ

ВЫХОДИТЬ НЕПЕРІОДИЧЕСКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЖЕНЕВА

Издательство группы „Освѣта“

rue de la Corniche, 6

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
ОТЪ РЕДАКЦІИ	1
КАКЪ ДОБИВАТЬСЯ КОНСТИТУЦІИ? Смпли- циссимуса	3
НАШИ БЕЛЛЕТРИСТЫ-НАРОДНИКИ. Статья I (Г. И. Успенскій). Г. Плеханова	28
ПАРЛАМЕНТАРИЗМЪ И БУЛАНЖИЗМЪ. Поля Лафарга	100
НЕИЗБѢЖНЫЙ ПОВОРОТЪ. Г. Плехановъ	106
МИНИСТРЪ-ДЕМАГОГЪ. Ю. Е.	118
РУССКАЯ ЖИЗНЬ (Изъ писемъ въ Редакцію)	124
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ НАЧАЛѢ ШЕСТИ- ДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ И ТЕПЕРЬ. П. Аксельрода	132
БИБЛИОГРАФІЯ	189
НЕКРОЛОГЪ	219
ОПЕЧАТКИ	223
СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ	223
—	
ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МУЖИЧЬЕГО ОБ- ЩЕСТВА РАБОЧИХЪ	ОБ- общеніе. (Гла- вы I—III). В. И. Суличъ. I—XXXII

собственнымъ горькимъ опытомъ убѣдились, что мы заблуждались. Вотъ ужъ подлинно, громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится!

Kwartalnik Walki Klas (Z. 2) помѣстилъ на своихъ страницахъ очень бойко и убѣдительно написанную статейку подъ названіемъ Nowy pr d w rewolucyjnej myśli Rosyi“ Въ этой статейкѣ доказано, что сочиненія пишущаго эти строки никуда не годятся а самъ онъ смѣшенъ и просится въ карикатуру. Редакція Walki Klas, съ своей стороны, прибавила къ статейкѣ очень вѣское примѣчаніе, которымъ еще болѣе насъ поразила. Если же, чего боже упаси, наши противники вздумаютъ перевести на русскій языкъ эту небольшую, но милую вещицу, то наше дѣло будетъ совсѣмъ уже плохо. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ своей (правда очень печальной) обязанностью указать имъ на это, грязное для насъ оружіе. Редакція Walki Klas должна будетъ, по крайней мѣрѣ, признать, что мы не лишены нѣкоторой доли рыцарской чести.

Г. Плехановъ.

Левъ Тихомировъ. Почему я пересталъ быть революціонеромъ. Paris 1888. Albert Savine, éditeur.

Ты не Желябовъ, ты другой....

(Изъ стихотворенія, посвященнаго г. Тихомирову).

Статья „Неизбѣжный Поворотъ“ (см. выше, стр. 160) была уже отпечатана, когда вышла въ свѣтъ брошюра г. Тихомирова, названіе которой мы выписали. Изъ этой брошюры читатель увидитъ, до какой степени вѣрно указали мы *логическую* сторону антиреволюціонной „эволюціи“ г. Тихомирова. Мѣстами онъ говоритъ объ *этой* сторонѣ дѣла почти тѣми же словами, какими говорили мы. Но на основаніи предисловія ко второму изданію книги „La Russie politique et sociale“ мы не могли, да и не считали себя въ правѣ судить о *нравственной* сторонѣ его эволюціи. Мы полагали, что г. Тихомировъ переживаетъ одно изъ самыхъ тяжелыхъ несчастій, кото-

рыя можетъ переживать честный политическій дѣятель. Мы думали, что, взявъ на себя критику взглядовъ г. Тихомирова, неумолчная логика вещей поставила его въ то ужасное положеніе, когда съ одной стороны человѣкъ не можетъ молчать, а съ другой — рѣшаясь высказаться, онъ подписываетъ строгій приговоръ дѣлу, которому служилъ, а слѣдовательно и самому себѣ. Изъ такихъ положеній молодые и сильные люди выходятъ нравственно-изломанными стариками. И чѣмъ честнѣе поповшая въ такое положеніе личность, чѣмъ *сильнѣе* ея характеръ, тѣмъ больше опустошеній производятъ въ ея душѣ подобныя нравственныя бури. Ураганъ вырываетъ съ корнемъ могучія деревья, между тѣмъ какъ онъ лишь на время пригибаетъ къ землѣ слабую былинку. Вотъ почему намъ казалось, что г. Тихомировъ заслуживаетъ не упрековъ, а сожалѣній. Но мы глубоко ошиблись въ этомъ отношеніи. Только что вышедшая брошюра г. Тихомирова рисуетъ его нравственное состояніе совершенно въ другомъ свѣтѣ. Г. Тихомировъ торжествуетъ. Онъ любитъ свою „эволюцію“ и приглашаетъ другихъ любоваться ею. Онъ смотритъ на себя, какъ на счастливое исключеніе изъ общаго правила, какъ на „одного изъ немногихъ, кто не боится дать себѣ отчетъ въ своемъ опытѣ и ощущеніяхъ“, и приглашаетъ „колеблющихся и нерѣшительныхъ“ „обратить вниманіе“ на его „эволюцію“. Несчастный не понимаетъ того, что на него нельзя смотрѣть иначе, какъ съ самымъ обиднымъ, самымъ унижительнымъ для него „вниманіемъ“, что его примѣръ останется классическимъ примѣромъ человѣка, который не столько *измѣнилъ свои убѣжденія*, сколько *измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ*. Въ самомъ дѣлѣ, эти комплименты посылаемые г. Тихомировымъ по адресу „русскаго наслѣдственнаго самодержца“, котораго „законъ страны признаетъ подлежащимъ никакой отвѣтственности, а церковь этой страны, признаваемая огромнымъ большинствомъ населенія, освящаетъ званіемъ своего главы“; большая буква, которой онъ кланяется этому „Самодержцу“; совѣтъ даваемый имъ „партіи законнаго прогресса“ безропотно ждать того времени, „когда Императоръ рѣшитъ призвать ко власти эту партію“; наконецъ, упрещъ въ „тиранію“, дѣ-

лаемый имъ „людямъ, которые, сознавая себя ничтожнымъ меньшинствомъ, позволяютъ себѣ убивать представителя народа“ (т. е. царя) — все это наводитъ на мысль о томъ, что брошюра г. Тихомирова представляетъ собою лишь печатное дополнение къ рукописному прошенію о помилованіи.

Если бы г. Тихомировъ дѣйствительно „смѣло искалъ правды“, то даже заблудившись въ такихъ поискахъ и попавши въ кромѣшную тьму катковско-аксаковского міросозерцанія, онъ не забылъ бы своего прошлаго и не заговорилъ бы такимъ языкомъ, который всѣмъ безпристрастнымъ людямъ долженъ показаться ничѣмъ инымъ, какъ жалкою лестью раскаявагося революціонера. Да и на однихъ-ли безпристрастныхъ людей произведетъ его языкъ подобное впечатлѣніе? Наша реакціонная партія очень рада будетъ обращенію г. Тихомирова. Очень можетъ быть, что самъ „Императоръ“ одобритъ его брошюру къ распространенію въ учебныхъ заведеніяхъ и призоветъ его въ предѣлы отечества раньше, чѣмъ рѣшится призвать ко власти „партію законнаго прогресса“, можетъ быть даже, что онъ наградитъ его „крестикомъ или мѣстечкомъ“, но тѣмъ не менѣе, сами гг. Мещерскіе и Петровскіе никогда не будутъ смотрѣть на него иначе, какъ на **ренегата**. Это-то печальное для него обстоятельство и упустилъ изъ виду нашъ торжествующій авторъ.

Но пошленькой лести по адресу „Самодержавія“ г. Тихомирову мало. Ужъ если каются, такъ каются вполную, по рецепту „Московскихъ Вѣдомостей“. И вотъ онъ начинаетъ инсинуировать. Говоря о студенческихъ волненіяхъ, онъ очень кетати признается, что его „возмущаетъ“, когда онъ слышитъ разсужденія: „Пусть бунтуютъ, это конечно пустяки, но изъ этихъ людей все равно ничего серьезнаго не можетъ выйти, а тутъ все таки протестъ“. („Московскія Вѣдомости“ всегда старались увѣрить нашу молодежь въ томъ, что она служитъ пушечнымъ мясомъ для революціонеровъ, хотя прекрасно понимали, что революціонеры выходятъ изъ той же молодежи). „Возмутивши“ такимъ образомъ своихъ читателей противъ революціонеровъ, онъ „сознается“ въ своемъ добродушіи. Онъ „предпочитаетъ

видѣть, что маленькій, обыкновенный человѣкъ, „негодный ни къ чему серьезному“ живетъ, какъ умѣетъ, счастливо, а не качается на перекалдинѣ и не гниетъ въ казематѣ“.

Видите-ли, какъ добръ г. Тихомировъ и какъ злы революціонеры? Это уже прямо достойно Незлобина.

И г. Тихомировъ называетъ себя „работникомъ мирнаго прогресса“! Нужно сознаться, что онъ также *самобытенъ* въ этой новой роли, какъ былъ онъ самобытенъ въ роли революціонера.

Постойте, мы забыли самое пикантное. Нашъ „работникъ мирнаго прогресса“ не упустилъ случая воскурить фиміамъ покойному оракулу со Страстнаго бульвара. По его словамъ — Катковъ, „какъ практической политикъ, обладалъ проницательностью необыкновенной и самостоятельностью мысли, поразительной въ Россіи“. Одно было плохо. Сторожевой государственный песъ, какъ называлъ себя, не совсѣмъ изящно, Катковъ, „вовсе не былъ творческимъ умомъ въ отношеніи соціальныхъ вопросовъ“. А вотъ г. Тихомировъ такъ уже вполне творческій умъ. „Въ самыхъ мечтахъ о революціи“ у него всегда преобладало „построеніе новаго“. Правда, „построеніе“ это было очень неудачно, но это происходило потому, что самья „мечты“ его о революціи были несбыточны. Теперь же, остепенившись и обратившись на путь истины, онъ, навѣрное, „построитъ“ много хорошаго; не даромъ же онъ проситъ не мѣшать ему „думать о той положительной работѣ“, которая его „единственно занимаетъ“. Вотъ бы кому поручитъ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“! Творческій умъ г. Тихомирова былъ бы истинной находкой для нашей реакціонной прессы. Не надо смущаться „мечтами“ г. Тихомирова о законномъ прогрессѣ. Мечты эти совершенно безобидны. Если программа „Московскихъ Вѣдомостей“ сводится къ повелительному „*жарь!*“, то г. Тихомировъ уклончиво говоритъ: „*жарь*, а впрочемъ, какъ угодно“. Разница, въ сущности, такъ не велика, что о ней не стоитъ и распространяться.

Но нѣтъ, помня заповѣдь — „возлюби ближняго, какъ самого себя, мы должны признаться, что даемъ такой совѣтъ совсѣмъ неискренно. Г. Тихомировъ никогда не

блисталь литературными талантами, и его писательская дѣятельность не принесетъ много пользы русскому „Самодержавію“. Его статья „Чего намъ ждатель отъ революціи?“ способна была дискредитировать дѣло революціонеровъ. Теперь, когда этотъ „творческій умъ“ старается показать, „чего намъ ждатель отъ Императора“, онъ дискредитируетъ дѣло абсолютизма. Все, что говорить онъ въ защиту этого послѣдняго до такой степени старо, слабо, шатко и избито, что его доводы производять впечатлѣніе, совершенно обратное тому, которое они должны были произвести. Стало быть, плохо дѣло нашего „Самодержавія“ — говорить себѣ читатель — если г. Тихомировъ не могъ придумать въ его защиту ничего, кромѣ того, что давно уже повторяють на всѣ лады всѣ полицейскіе участки. Бѣда съ услужливыми медвѣдями!

Г. Тихомировъ утверждаетъ, что если бы живы были его покойные друзья, Желябовъ, Михайловъ, Перовская, то вѣроятно они давно бросили бы террористическую борьбу, „увидавши ея послѣдствія“. Можетъ быть они и „бросили бы“ эту борьбу, но вопросъ въ томъ, какъ стали бы они вести себя послѣ этого? Во всякомъ случаѣ не такъ, какъ г. Тихомировъ. Они „вѣроятно“ не перестали бы быть революціонерами и не льстили бы русскому самодержцу.

Впрочемъ, грѣхопадению г. Тихомирова не нужно придавать большого значенія. Всюду, гдѣ существуютъ партіи и ихъ борьба, существуютъ также ренегаты и перебѣжчики. Это печально, но это не ново. Политическая жизнь цивилизованныхъ странъ идетъ впередъ, не смотря на эти печальныя явленія. Мы не воскликнемъ, конечно, вмѣстѣ съ „прежними товарищами“ г. Тихомирова: „да здравствуетъ старая Народная Воля и новыя бойцы!“ Программа старой „Народной Воли“ была скорѣе реакціонна, чѣмъ революціонна по своему теоретическому основанію. Но мы скажемъ себѣ: одинъ изъ революціонеровъ перешелъ на сторону правительства; бѣда не велика, да здравствуетъ революція!

Г. Плехановъ.